

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300013205-5

Дипломатия данных США: цели, механизм, содержание

Н.А. Цветкова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3
ORCID 0000-0002-0156-9069; email: n.tsvetkova@spbu.ru*

И.В. Федорова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3
ORCID 0000-0002-4669-5413 email: isabella-94@mail.ru*

Статья поступила 16.06.2020.

Резюме: Современная дипломатия данных США — это применение анализа социальных сетей и аудиторией пользователей для проведения эффективных цифровых кампаний и блокирования враждебной информации в сети. Появление нового инструмента обусловлено новыми вызовами, которые сводятся, по мнению американского истеблишмента, к российской информационной деятельности и цифровой дипломатии.

Основным институтом новой дипломатии данных выступает Отдел по глобальному взаимодействию, созданный ещё во время второй администрации Б. Обамы, но получивший щедрое финансирование при администрации Д. Трампа. Отдел стал новым центром цифровой дипломатии и дипломатии данных, выполняющим функции анализа целевой аудитории в социальных сетях, формирования стратегии и организации конкретных информационных кампаний. Основным регионом применения дипломатии данных сегодня выступает Европа, где проводятся особые проекты США, направленные на сдерживание цифровой дипломатии России.

Ключевые слова: США, дипломатия данных, цифровая дипломатия, публичная дипломатия

Для цитирования: Цветкова Н.А., Федорова И.В. Дипломатия данных США: цели, механизм, содержание. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2021; 51(1): 104-116. DOI: 10.31857/S268667300013205-5

U.S. Data Diplomacy: Imperatives, Apparatus, and Scope

Natalia A. Tsvetkova

*Saint Petersburg State University,
Russian Federation 191060, St. Petersburg, st. Smolny, 1/3
ORCID 0000-0002-0156-9069; email: n.tsvetkova@spbu.ru*

Izabella V. Fedorova

*Saint Petersburg State University,
Russian Federation 191060, St. Petersburg, st. Smolny, 1/3
ORCID 0000-0002-4669-5413 email: isabella-94@mail.ru*

Received 16.06.2020.

Abstract: U.S. data diplomacy applies of analysis of social networks and target audiences to conduct effective digital campaigns and detect hostile information of adversaries in social media.

The development of the data diplomacy is reported to be determined by new challenges that, in the opinion of the American establishment, are referred to the success of Russian information activities and digital diplomacy. The main apparatus of the data diplomacy is the Global Engagement Center established during the second administration of Barack Obama. During the Administration of Donald Trump, the Center has become a new facility for digital and data diplomacy receiving huge federal financial support. The primary functions are to make big data analysis relative target audience in social networks, to shape strategies and digital campaigns. Europe has been declared to be main region where U.S. projects in the data diplomacy are carried out to roll back and deter the digital diplomacy of Russia.

Keywords: United States, data diplomacy, digital diplomacy, public diplomacy

For citation: Tsvetkova N.A., U.S. Data Diplomacy: Imperative, Apparatus, and Scope. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(1):104-116.

DOI: 10.31857/S268667300013205-5

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий момент во внешнеполитическом механизме США проходят существенные изменения – публичная и цифровая дипломатия, которые были основаны на традиционных обменах в области культуры, образования и пр., а также на использовании социальных сетей для распространения информации и формирования диалога с пользователями сети интернет – заменяются на дипломатию данных. Этот новый внешнеполитический инструмент подразумевает использование «больших данных», искусственного интеллекта, ботов и прочих технологических новинок для сдерживания распространения в социальных сетях информации, источники которой обозначены правительством США как недружественные.

Вызовы со стороны различных государств обусловили применение новых технологий в лице дипломатии данных. Сейчас к таким странам отнесена Россия – её цифровая дипломатия и информационная деятельность. Различные новые технологии, такие как большие данные или искусственный интеллект, оказались основным инструментом во внешнеполитическом курсе в отношении России, а дипломатия данных (*data diplomacy*) стала использоваться на российском направлении для выявления целевой аудитории, которая, по мнению США, оказалась под «пагубным» влиянием (*malign influence*) российской информации, и для создания и распространения нужной информации среди миллиардной аудитории пользователей.

Однако в реальности обвинения России во вмешательстве в президентскую избирательную кампанию 2016 г. являются основными причинами для подобных инструментов в США. Начало развития дипломатии данных датируется 2013–2014 гг., когда американские эксперты стали утверждать, что на фоне уменьшения финансирования русскоязычного международного вещания и цифровой дипломатии США, Москва оказалась основным источником новостей на русском языке для мировой аудитории [Tsvetkova. 2019: с. 1-13]. Действительно, охват

населения в России со стороны столпов информационной составляющей внешней политики США, таких как «Голос Америки» и «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», в традиционном и цифровом форматах – сайты, твиты или посты, а также видеоролики – оценивался в 0,1–0,3%, что стало невиданным провалом информационной политики США [1]. Возвращение Крыма в состав Российской Федерации стало ещё одним триггером реализации дипломатии данных. Власти США увидели, что Москва набрала очки в период ослабления информационного американского присутствия в России и на постсоветском пространстве, доминирует в русскоязычной медиасфере и сумела значительно развить информационную политику и создать соответствующую инфраструктуру. Другими словами, борьба за русскоязычную аудиторию в России, на постсоветском пространстве и в мире в целом стали основной причиной для развития цифровых инструментов американского правительства.

Отставание цифровой дипломатии США компенсировалось за счёт увеличения финансирования каналов международного вещания, которые стали стремительно переводиться в социальные сети, а также финансирования зарубежных блогеров, журналистов и дружественных информационных источников в сети, расположенных вокруг России. Например, отдельным законом Конгресс выделил дополнительные ежегодные дотации в размере 10 млн долл. на развитие вещания на территории бывшего СССР, включая прибалтийские страны, и 20 млн долл. на поддержку неправительственных организаций и демократических институтов в России, в частности развития блогерства [2]. Но самым важным шагом второй администрации Б. Обамы, связанным с противодействием российской информационной политике, стало создание в октябре 2014 г. интернет-платформы и телеканала «Настоящее время» (*Current Time*) под совместным руководством «Голоса Америки» и «Радио Свобода». Канал формирует информационный поток, альтернативный российскому. Проект, полностью ориентированный на русскоязычное население, стал одним из компонентов стратегии по проверке фактов (*fact checking*). Была найдена ниша, в которой новые инструменты влияния через социальные сети стали активно развиваться, что позволило США расширить влияние на русскоговорящую аудиторию. Более того, цифровая дипломатия США вернула в новое противостояние в социальных сетях «Голос Америки» и «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». Они заняли передовые позиции в борьбе за «умы и сердца». Были созданы новые программы на 17 языках, включая армянский, азербайджанский, язык крымских татар и пр. Аудитория американских каналов вещания в социальных сетях в России увеличилась до 4,9%, а количество скачиваний видеороликов со страницы каналов на платформе «Фейсбук» (*Facebook*) за 2016 г. составило 60 млн раз, что обозначалось как значительный успех цифровой дипломатии США [3; 4].

Наконец, перед приходом администрации Д. Трампа был запущен процесс реорганизации ведомств, ответственных за это направление. Агентство США по глобальным медиа (*U.S. Agency for Global Media*) взяло на себе функции распространять информацию в цифровом формате и обеспечивать доступ граждан к этой инфор-

мации в тех странах, где существует цензура. Ведомство, в отличие от своего предшественника, напрямую подчиняется президенту и госсекретарю, контролирует все каналы международного вещания и их деятельность в Интернете. Наконец, позже произошли существенные реформы в ведомствах в Госдепартаменте, и на передовые позиции стал выходить Центр глобального взаимодействия (*Global Engagement Center*), созданный ещё президентом Б. Обамой для борьбы с радикальными течениями в сети. Однако очень быстро его функции расширились и стали включать работу с информацией России, Китая и других стран. Именно это ведомство оказалось в эпицентре формирования и реализации новой стратегии США по сдерживанию информационной деятельности и цифровой дипломатии России посредством дипломатии данных [Tsvetkova. 2019: с. 103-118].

Приход новой администрации, новый виток обвинений в сторону России сделали дипломатию данных существенным инструментом внешней политики для сдерживания источников информации на русском языке – инструментом, который пока ещё недостаточно изучен в специальной литературе. Поэтому цель данного исследования – выявить проекты дипломатии данных США, направленные на сдерживание информационной политики Российской Федерации. Источниками послужили документы и материалы Конгресса США и отчёты ведомств, реализующих подобные проекты. Методологическая база – комплекс традиционных методов, таких как документальный анализ, системный подход, что позволяет нам реконструировать внешнеполитические шаги администрации США в данной сфере.

ДИПЛОМАТИЯ ДАННЫХ И СТРАТЕГИЯ СДЕРЖИВАНИЯ РОССИИ

В настоящий момент дипломатия данных США финансируется из бюджета публичной дипломатии и международного вещания и с 2018 г. переживает период щедрых дотаций, несмотря на то что президент Трамп стремился к сокращению расходов на различные проекты во внешней политике, включая информационные. Однако ему не удалось реализовать свои намерения. Напротив, расходы на международное вещание, интернет-дипломатию и публичную дипломатию постоянно возрастают, благодаря позиции Конгресса и работе лоббистов. Значительное финансирование получают каналы международного вещания, которые вовлечены в использование анализа больших данных для определения целевой аудитории, политических предпочтений зрителей или слушателей, а также их реакции в комментариях под постами в социальных сетях: вместо традиционной суммы в 600 млн долл. каналы получили более 800 млн долл. в 2019 и 2020 г., что является рекордом и свидетельствует о новом этапе развития цифровой внешней политики США. Вместо 5 млн долл. отделы Госдепартаamenta, занимающиеся созданием проектов в области дипломатии данных, получили 80 млн долл. в 2020 г. [5]. Можно ожидать, что финансирование будет только возрастать в связи с новым витком обвинений России в использовании пандемии в информационных проектах, что уже неоднократно прозвучало на слушаниях в Конгрессе США весной 2020 года.

Однако действия президента вносят диссонанс в работу ведомств, отвечающих за дипломатию данных. Президент Трамп постоянно обвиняет американские каналы международного вещания в использовании информации против интересов США. Достаточно вспомнить его майскую кампанию 2020 г. против «Голоса Америки». Президент обвинил канал в использовании китайских источников информации об эпидемии коронавируса. Впервые в истории США глава государства открыто обвинил ведомство публичной дипломатии в осуществлении некорректной политики. Критика президента заключалась не только в стандартных выпадах, высказанных в твиттер-аккаунте или на брифингах с журналистами, но и в издании особого документа Белого дома о неподобающих действиях канала. Всё это, безусловно, отрицательно отразилось на деятельности «Голоса Америки» и эффективности его работы, а также заставило специалистов в области цифровой дипломатии покинуть правительственные ведомства.

Надо отметить, что личная цифровая активность президента сама по себе является ещё одной серьёзной проблемой для дипломатии США. Персонализация политики, перенос принятия решений в цифровую среду, игнорирование медийного мейнстрима и критика либеральных СМИ, эмоциональность и вместе с тем демонстрация аутентичности личности президента впервые создали необычную ситуацию для информационных проектов США в Интернете. Какие ценности транслировать на зарубежную аудиторию? Ценности президента? Как осветить личность президента? Американская дипломатия ещё не имела дилеммы столкновения либеральных представлений Америки, традиционно продвигаемых международным вещанием и цифровой дипломатией США, с личностью президента, который порой продвигает противоположные ценности. В силу этого эксперты сократили число информационных потоков о президенте, чтобы не оказываться в ситуации, когда официальное международное вещание США критикует своего президента.

Более того, президент оказывает особое влияние на кадровый состав аппарата публичной дипломатии. Трамп в течение нескольких лет, с 2017 по 2020 г., держал состав Агентства по глобальным медиа, которое отвечает за все международные информационные проекты США, в подвешенном состоянии, не сумев поменять его главу, назначенного ещё президентом Б. Обамой. Это осложняло работу всех участников цифровой дипломатии до середины 2020 г., пока наконец Конгресс не утвердил главой данного ведомства известного консервативного документалиста и продюсера М. Пака. Президент часто меняет заместителей госсекретаря по публичной дипломатии, а в 2020 г. совсем ликвидировал эту должность и перенёс центр проектной деятельности в отделы по дипломатии данных, а точнее в упомянутый выше отдел госдепартамента по глобальному взаимодействию. Другими словами, Трамп поддерживает линию на замену традиционных кадров и инструментов и использование новых цифровых механизмов, которые, как оказалось, направлены против российской информационной деятельности в Европе.

Неоднократно в Конгрессе звучали самые разные мнения, на основании которых строится сегодня и внешняя политика, и дипломатия данных США, несмотря на то что многие оценки уже считаются ошибочными. Эксперты утверждают, что

за последние 20 лет со стороны России было проведено не менее 362 операций в 41 стране Европы, с задействованием таких инструментов, как информационные операции и цифровая дипломатия [6]. К этим фактам добавлялись данные о возможных действиях России в период проведения предвыборной кампании в США, согласно которым в период 2015–2017 гг. было создано от 120 до 470 страниц на «Фейсбуке» для влияния на американских граждан. Количество постов, размещённых на этих страницах оценивается в 80 тыс., а количество просмотров этих записей – в 126 млн. При этом, по оценкам экспертов, более 29 млн американцев были вовлечены во взаимодействие с публикуемой информацией посредством комментирования, репостов и иных действий [Tsvetkova. 2019: 103-118].

Озабоченность по поводу информационных проектов России привела к тому, что политический дискурс, фундамент и стратегии, на которых выстраиваются проекты информационной работы в отношении Москвы, кардинально изменились. Вместо традиционного утверждения администрации Б. Обамы об активизации информационных проектов, направленных на русскоязычное население, всё чаще стала обозначаться проблема российского «пагубного влияния» (*malign influence*). Согласно закону «О национальной обороне», «пагубное влияние» – это «координированное, интегрированное и синхронизированное применение национальных дипломатических, информационных, военных, экономических, деловых, коррупционных, образовательных и иных возможностей враждебными иностранными державами для формирования отношений, поведения, решений или достижения иных результатов внутри США» [7].

Дипломатия данных стала обозначаться в обсуждаемых Конгрессом США законопроектах о санкциях как новое средство сдерживания России в Европе и Евразии и средство борьбы за её демократизацию. Законы о санкциях предоставили самое щедрое дополнительное финансирование для новых проектов, которые сдерживают распространение российской информации в странах Европы, а также поддерживают демократические институты внутри России. В знаменитом законе «О противодействии противникам Америки посредством санкций» от 2017 г. (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act*) международное вещание, цифровизация информации, мониторинг социальных сетей, взаимодействие с ключевыми блогерами и журналистами в Европе и Евразии обозначены в качестве основных инструментов сдерживания российской информации. Конгресс выделил ежегодное финансирование в размере 250 млн долл. в 2018 и 2019 гг. и 275 млн долл. в 2020 г. и последующие годы для проекта под названием «Фонд противодействия российскому влиянию» (*Countering Russian Influence Fund*) [5;7]. Эти средства предназначены для стран НАТО, а также для стран – претендентов на вступление в ЕС, которые не способны эффективно реагировать на вызовы со стороны России. Среди целевых направлений – содействие в защите избирательной системы от кибератак, наращивание потенциала гражданского общества и СМИ и широкое распространение информации из американских источников [8].

Приоритет в новой политике отдан странам Балканского полуострова. Эксперты США пришли к выводу, что эти страны остаются «уязвимыми для внутренних и внешних дестабилизирующих сил, включая влияние России» [9]. В 2018 г. были запущены две новостные ленты для русскоговорящего населения, а из балканской службы «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» сформировали площадку для мобилизации проамериканских настроений в Боснии, Сербии, Черногории, Македонии и Косово. Подразделение «Радио Свободная Европа/Молдова» направило свою деятельность на Молдову и Румынию, вещание в которых было возобновлено после десятилетнего перерыва. Среди подразделений «Голоса Америки» особая роль отводится «Албанской службе», которая по показателям охвата аудитории в сети превосходит все остальные международные вещательные компании США в регионе. Все они сфокусированы на трансляции основных демократических ценностей, на донесении целей внешней политики США, а основная задача дипломатии данных – поиск источников информации российского содержания, создание контринформации, а также формирование пула локальных блогеров, способных распространять «нужную» информацию.

Тем не менее, проблемы охвата аудитории остаются. Ежедневная аудитория Албанского сервиса «Голоса Америки» в Македонии составляет 7,2% населения, в то время как у Боснийской службы данный показатель составляет 13,4%, а у Македонской службы – 19% взрослого населения. Сербский сервис достигает порядка 12% взрослого населения посредством сотрудничества с национальными и региональными аффилированными СМИ [4]. Нельзя сказать, какие американские каналы популярны среди населения. Многие американские эксперты предупреждают, что сложно вести противостояние с Россией на её границах и в странах Восточной Европы, где сильны языковые и родственные связи.

Для самой России разработаны новые инициативы по поддержке демократических сил и свободы в Интернете. Вырос и бюджет, выделяемый на Россию: если в 2016 г. общий бюджет, выделенный на реализацию программ публичной дипломатии в России, составлял 5 млн долл., то в 2018 г. – 11,3 млн [4]. Отдельной статьёй увеличено финансирование для традиционных проектов, зафиксированных в законах «О поддержке свободы» (*Freedom Support Act*) 1992 г. и «О поддержке демократии в Восточной Европе» (*Support for Eastern European Democracy Act*) 1989 г. На подобные программы (реализуемые на всём пространстве Евразии) в 2018 г. было выделено 760 млн долл. [5]. И здесь мы не затрагиваем многомиллионные дотации на проекты, которые финансируются Агентством международного развития и другими организациями. Это требует отдельного исследования. Однако наибольший эффект создают традиционные каналы международного вещания, которые превратились в цифровые платформы. Они не только информируют, но и ведут диалог с публикой при помощи комментариев, публикуют любительские видео, а также финансируют самые разные проекты в целевых странах. Развитие технологической базы, возросшее присутствие в социальных сетях, а также вещание в прямом эфире сделали американские каналы популярными среди моло-

дёжи. Онлайн-трансляции и стримы повысили уровень доверия среди российской аудитории, которой предоставляется возможность сравнить интерпретации событий американских и российских каналов.

В итоге, применение новых технических средств позволило международному вещанию США значительно улучшить своё положение на пространстве бывшего СССР, включая Россию. Мы упоминали, что в 2013 г. около 0,1–0,3% населения России слушали или смотрели каналы международного вещания США. В 2019 г. данная цифра достигла 7,7%, или почти 7,9 млн человек [10]. Это достаточно серьёзный рынок, однако в сравнении с числом советских слушателей американских радиостанций в период холодной войны, которое составляло, по самым скромным подсчётам, около 10% населения, эти проценты не выглядят прорывом в контексте открытого информационного пространства и многочисленных источников информации. Однако число просмотров канала на цифровых платформах выросло ощутимо: среднее ежемесячное количество посещений русскоязычного сайта «Голос Америки» составляет 2 млн, а среднее число просмотров видеоканала на платформе «Фейсбук» – 147 млн пользователей, которые понимают русский язык и выбирают версию канала на русском языке. Эксперты выделяют аудиторию «Фейсбук» как одну из наиболее активных, поскольку посты в этой социальной сети ежедневно собирают 1 млн активностей (комментарии, лайки и т.д.) [10].

Анализ пользователей, сбор больших данных, создание публикационных стратегий и все другие методы дипломатии данных координируются упомянутым выше Центром глобального взаимодействия. Там вырабатывают стратегию, ищут технические решения и выполняют проекты в эпицентре, по мнению американских экспертов, информационного противостояния – в Европе. Законы «О финансировании национальной обороны» 2017 г. и 2019 г. (*National Defense Authorization Acts*) расширили задачи отдела, включив проекты по противодействию пропаганде со стороны иностранных государств и неправительственных организаций в самих США. Ведомство получило возможность выдавать гранты и заключать контракты с зарубежными неправительственными организациями для ведения информационной работы. На начало 2020 г. в центре работали 130 сотрудников, и он полностью сконцентрировался на создании месседжей против российских активных блогеров, «троллей» и пр., а также аккумулирует данные о масштабах информационной деятельности России и публично осуждает информацию, которая обозначается как пропаганда или дезинформация. Работа щедро профинансирована Конгрессом США. Если в 2015 и 2016 гг. Центр глобального взаимодействия получал на свою деятельность в Интернете 8–16 млн долл., то сегодня – около 55 млн долл. На 2019 г. и 2020 г. дополнительно было выделено по 60 млн долл. [7]. При этом бюджет группы, занимающейся российской политикой, на начало 2020 г. составлял 21,6 млн долларов.

Ведомство имеет три региональных отдела, каждый из которых занимается определённой страной: Россией, Китаем и Ираном. В отношении этих стран обозначены особые задачи. Что касается Китая – это создание контрмесседжей (при

помощи искусственного интеллекта) для ответа на нарратив, поступающий в социальные сети из правительственных источников КНР. В отношении Ирана предусмотрена программа по поддержке либеральных слоёв общества в самом Иране при помощи распространения проамериканской информации. В отношении России – сдерживание российских источников информации в социальных сетях [11]. Сдерживание подразумевает и создание альтернативной информации, и удаление профайлов, которые квалифицированы владельцами компании социальных сетей как пропагандистские.

Стратегия отдела, занимающегося Россией, состоит из трёх элементов: анализ информационной деятельности России в социальных сетях; наращивание потенциала по распознаванию дезинформации и реагирование на неё; заполнение информационного вакуума. В основе аналитической составляющей стратегии лежит понимание тактики и целей российской политики, в связи с чем деятельность отдела направлена на раскрытие следующих вопросов: на какие целевые аудитории направлена политика России? как Россия достигает целевой аудитории? насколько эффективны методы России? Чтобы ответить на эти вопросы, задействуются традиционные методы работы с аудиторией, например, проведение фокус-групп и анкетирования, а также современные методы, основанные на обработке данных из сетей. По программам, направленным на наращивание способности эффективного реагирования на информационные проекты России, Центр глобального взаимодействия спонсирует тренинги представителей гражданского общества в государствах Европы, а также местные СМИ для освещения событий, проведения мероприятий по повышению медиаграмотности населения и т.д. Более того, центр ведёт поиск и применяет технологии, позволяющие наиболее эффективно добиваться поставленных целей. Одна из инициатив – Серия демонстраций технологий (*Technology Demonstration Series*) – направлена на консолидацию специалистов из IT-сферы для создания эффективного реагирования на пропаганду и дезинформацию [12].

В итоге в настоящее время следующие технологии вошли в арсенал дипломатии данных США: идентификация контента, распространяемого с помощью технологии распределённого реестра; обнаружение ботов в социальных сетях, а также автоматическая генерация сообщений в диалогах и комментариях. Дипломатия данных способна выявлять источники «ненужной» враждебной информации, предсказывать адаптацию России и других стран к американской цифровой деятельности и предоставлять технологические решения для реагирования на угрозы, порождаемые так называемыми генеративно-состязательными нейросетями, известными как дипфейкс (*deepfakes*). Надо сказать, что до 2018 г. не наблюдалось такого всплеска активности США в данной области. Тогда они жёстко критиковали другие страны в использовании так называемых «низкоморальных» инструментов дипломатии данных, которые способны манипулировать информацией и оказывать существенное влияние на пользователей социальными сетями [13].

Особым звеном выступает технология искусственного интеллекта, широко обсуждаемая во всех странах. Аппарат цифровой дипломатии США значительно

приблизился к возможностям реального использования данной технологии. Исполнительный указ «О поддержании американского лидерства в области искусственного интеллекта» 2019 г. призывает федеральные ведомства рассматривать данную технологию в качестве ведущего элемента деятельности. В дипломатии данных искусственный интеллект используется для выявления аномального поведения, обнаружения кампаний дезинформации, информационного мошенничества трафика или новостей и, самое главное, для создания контента и новых месседжей [14].

Указанные технологии в корне меняют природу информирования целевой аудитории. Искусственный интеллект и машинный способ распространения материалов (боты) создают масштабные потоки информации, направляют их точно на целевые аудитории и, самое главное, реагирует на комментарии пользователей в социальных сетях, выдавая точные, яркие и убедительные ответы. Это очень важно в период проведения информационных кампаний, поскольку уже не пост и не твит оказывают влияние на целевую аудиторию, а вереница комментариев, публикуемых под постом, является наиболее эффективным способом влияния. Именно в комментариях скрыто то, что можно назвать политическим ландшафтом страны и населения. Здесь находятся лозунги, убеждения и широкие возможности для государства оказывать влияние на мнения пользователей. Поэтому обращение к искусственному интеллекту в дипломатии является новой ступенью, а США приблизились к его полномасштабному использованию в 2019–2020 гг. Информация, сгенерированная искусственным интеллектом, будет воздействовать на миллионы пользователей Интернета на всех языках мира, что, несомненно, ликвидирует многие традиционные программы в международном радио- и телевидении.

Дополнительным, но важным, направлением дипломатии данных выступает поддержка политики свободного доступа к интернету во всех странах. С 2016 г. этим направлением занимается Отдел в области интернет-свободы Агентства США по глобальным медиа. Агентство отвечает за доступ к потоку информации и свободы выражения мнения в странах, где действует механизм цензуры. С 2019 г. поддержка и распространение технологических инициатив, направленных на преодоление цензуры, обеспечение необходимого уровня приватности пользователей и др. являются стандартными ежедневными задачами. Примерами таких проектов выступает приложение *Delta Chat*, осуществляющее анонимный обмен сообщениями без привязки к номеру телефона, VPN-сервису *Psiphon*, позволяющие обходить цензуру и т.д. В 2020 г. сотрудники разработали новые материалы и тренинги по обходу цензуры в сети, расширили аудиторию в государствах, где существует ограниченный Интернет, а также создают и распространяют технологии, которые обеспечивают безопасный доступ к контенту США из любой точки мира и т.д. [15].

Наконец, если обратиться к инициативам Белого дома или конгрессменов, которые ждут принятия и финансирования, то можно сделать вывод о новых проектах в данной области, которые созданы благодаря появлению стратегии о-цифровом сдерживании России. Каналы вещания – «Голос Америки» и др. – в 2021 г. и в дальнейшем будут расширять использование инструментов мониторинга целевой

аудитории и фильтрации пользователей по политическим интересам. Таким образом можно регулировать поток информации, обеспечивая аудиторию контентом, соответствующим её интересам. Надо сказать, что ещё в 2017 г. конгрессмены и американские эксперты достаточно критически относились к этой технологии, обвиняя Россию и другие страны в её использовании и подрыве политической стабильности в США. Однако сегодня данная технология фильтрации пользователей является признанным и эффективным подходом и развивается в официальной дипломатии данных США. Эти и другие шаги в цифровой сфере в деталях намечены в законопроекте о новом пакете санкций под названием «О защите безопасности США от агрессии Кремля» (*Defending American Security from Kremlin Aggression Act*). Законопроект представляет собой заверения конгрессменов в поддержке НАТО, укреплении единства Европы и принятии новых санкций против Москвы и требует использовать возможности цифровых платформ и анализа больших данных для эффективного влияния на целевую аудиторию. Во втором разделе предложены новые реформы институтов дипломатии для сдерживания России, в рамках которых предусмотрено создание особого органа – Национального координационного центра по борьбе с гибридными угрозами (*National Fusion Center to Respond to Hybrid Threats*), ответственного за координацию и реализацию реакции на цифровые проекты, идущие из России [16]. Ключевое новшество – поиск и работа с целевой аудиторией в странах Европы, которую необходимо вернуть в информационные потоки США и сделать её постоянным слушателем или зрителем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вызовы со стороны России, обозначенные экспертами США, стали основой для создания нового инструмента – дипломатии данных, которую сегодня определяют в США как использование анализа больших данных для влияния на целевую аудиторию в социальных сетях.

За последние несколько лет были модернизированы информационные проекты и аппарат международного вещания. Созданы новые проекты в Европе и Евразии, где развернулось противостояние с Россией за русскоязычного потребителя информации из социальных сетей. Усилена работа по ликвидации пророссийской информации в социальных сетях. Анализ больших данных используется для выявления особых кластеров в целевой аудитории и создания эффективных постов, твитов и комментариев к ним, которые генерируются искусственным интеллектом, распространяются ботами и оказывают влияние на миллионы пользователей в социальных сетях. Наконец, использование технологий позволяет определять источники «ненужной» информации в социальных сетях, сдерживать распространение информации конкурентов или стран, обозначаемых сегодня в документах США как враждебные.

ИСТОЧНИКИ

1. U.S. Congress. Inspection of U.S. International Broadcasting to Russia. Available at: <https://oig.state.gov/system/files/217908.pdf> (accessed June 10, 2020).
2. U.S. Congress. Ukraine Freedom Support Act of 2014. PL 113–272. Available at: <https://www.congress.gov/113/plaws/publ272/PLAW-113publ272.pdf> (accessed June 10, 2020).
3. Broadcasting Board of Governors. Performance and Accountability Report, 2016. Available at: <https://www.bbg.gov/wp-content/media/2016/11/BBG-FY-2016-PAR-Financial.pdf> (accessed June 10, 2020) 19.05.2018).
4. U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting, 2018. Available at: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/05/2018-ACPD.pdf> (accessed June 10, 2020).
5. U.S. Congress. Consolidated Appropriations Act, 2019. P. L. 116–6. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-joint-resolution/31> (accessed June 10, 2020).
6. U.S. House Committee on Foreign Affairs. Testimony by the Director of the Alliance for Securing Democracy. May 21, 2019. Available at: <https://foreignaffairs.house.gov/2019/5/undermining-democracy-kremlin-tools> (accessed June 10, 2020).
7. U.S. Congress. John C. McCain National Defense Authorization Act. P. L. 115–232. Available at: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ232/PLAW-115publ232.pdf> (accessed June 10, 2020).
8. U.S. Congress. Countering America’s Adversaries Through Sanctions Act. P. L. 11–44 Available at: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (accessed June 10, 2020).
9. U.S. Advisory Commission on Public Diplomacy. Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting, 2016. Available at: <http://www.state.gov/pdcommission/reports/index.htm> (accessed June 10, 2020).
10. U.S. House Committee on Appropriations. Statement by the Director of the U.S. Agency for Global Media. July 10, 2019. Available at: <https://appropriations.house.gov/events/hearings/united-states-efforts-to-counter-russian-disinformation-and-malign-influence> (accessed June 10, 2020).
11. U.S. Committee on Foreign Relations. Statement^[1]_{SEP} by the Coordinator for the Global Engagement Center. March 5, 2020. Available at: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-global-engagement-center-leading-the-united-states-governments-fight-against-global-disinformation-threat> (accessed June 10, 2020).
12. Global Engagement Center. Technology Engagement Team, 2019. Available at: <https://www.state.gov/the-global-engagement-centers-technology-engagement-team/> (accessed June 10, 2020).
13. U.S. Senate Committee on the Judiciary. Hearings. Extremist Content and Russian Disinformation Online: Working with Tech to Find Solutions. October 31, 2017. Available at: <https://www.judiciary.senate.gov/meetings/extremist-content-and-russian-disinformation-online-working-with-tech-to-find-solutions> (accessed June 10, 2020).

14. U.S. Agency for Global Media. Budget Justification, 2020. Available at: https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/03/USAGMBudget_FY20_CBJ_3-15-19.pdf (accessed June 10, 2020).
15. U.S. Agency for Global Media. Office of Internet Freedom, 2019. Available at: <https://www.usagm.gov/wp-content/uploads/2019/06/USAGM-OIF-FactSheet-2019-06-25-19.pdf> (accessed June 10, 2020).
16. U.S. Congress. Defending American Security from Kremlin Aggression Act. S. 3336. Available at: <https://www.congress.gov/115/bills/s3336/BILLS-115s3336is.pdf> (accessed June 10, 2020).

REFERENCES

- Tsvetkova N., Rushchin D., Shiryaev B., Yarygin G., Tsvetkov I. 2020. Sprawling in Cyberspace: Barack Obama's Legacy in Public Diplomacy and Strategic Communication. *Journal of Political Marketing*. 6/н. DOI: 10.1080/15377857.2020.1724425
- Tsvetkova N. Russian Digital Diplomacy: A Rising Cyber Soft Power? In A. Velikaya & G. Simons (Eds). *Russia's Public Diplomacy: Evolution and Practice*. London, New York: Palgrave Macmillan, 2019. P. 103–118.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЦВЕТКОВА Наталья Александровна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой американских исследований СПбГУ. Российская Федерация 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8.

ФЕДОРОВА Изабелла Владимировна, аспирантка кафедры американских исследований СПбГУ. Российская Федерация 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 8.

Natalia A. TSVETKOVA, Doc. Sci. (History), professor, head of American Studies Department, St. Petersburg State University.

Russian Federation 191060, St. Petersburg, st. Smolny, 1/3

Izabella V. FEDOROVA, postgraduate student, American Studies Department, St. Petersburg State University. Russian Federation 191060, St. Petersburg, st. Smolny, 1/3.